

ЧУДО КАК ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ИСТОК МАГИИ И НАУКИ

Освоение действительности происходит в двух основных формах – наука и магия. Освоение предполагает отчуждённость. Отчуждённость предполагает изначально неотчуждённое, цельное состояние космоса и человека – первозданный мир. Наука возникает на основе магии как результат отрицания мировой души. Магия возникает как отрицание духа. Налицо три эпохи диалектического развития: первозданное неотчуждённое состояние (господство духа), и отчуждённое состояние, в котором последовательно возникают эпоха магии (пантеизм) и эпоха науки (материализм). Состояние неотчуждённости с точки зрения отчуждённости и необходимости освоения воспринимается как чудо. Таким образом, понятие чуда описывает онтологический исток магии и науки. Поскольку диалектическое движение происходит от синкретизиса через анализ к синтезу, то и магия, и наука стремятся создать этот синтез и вернуть человеку исходное неотчуждённое состояние. Вследствие этого они, подражая чуду, являют свои «чудеса».

Ключевые слова: магия; наука; освоение; отчуждение; первозданный мир; чудо

Основная деятельность, которой занимается человечество – это расширение и обустройство своего жизненного пространства, преобразование действительности, или, если использовать наиболее общую категорию, *освоение* природы. Под природой нужно понимать не только окружающую человека среду, но и саму человеческую телесность, природу самого человеческого существа.

Средством, при помощи которого современный человек овладевает природой, является наука как инструмент теоретического освоения, и техника как инструмент практической реализации добытых наукой знаний. Под наукой сегодня преимущественно понимается *естествознание*, которое смотрит на природу как на нечто всецело материальное и неодушевлённое. В таком значении термин «наука» мы используем в этом тексте.

Помимо науки также известен такой способ освоения природы как магия. Магия предполагает веру в единую мировую душу, которая объединяет в мире все живые существа и даже пронизывает неодушевлённую материю. А поскольку мировая душа присутствует во всём, в том числе и в человеке, то считается, что человек своими сознательными усилиями может неким образом воздействовать на других существ и даже на материальные вещи.

Итак, наука и магия – это два способа освоения природы.

Освоение. Что такое освоение? Согласно Д. В. Пивоварову, освоение – это тенденция «самобытия присоединять к себе, адаптировать и поглощать моменты инобытия («другого», «чужого»)» [3, с. 79].

Обратим внимание на то, что сам факт *освоения* субъектом инобытия указывает на то, что они друг для друга изначально *свои*, благодаря чему освоение и возможно. Иное невозможно было бы понять и освоить, если бы оно потенциально не содержало в себе момент субъективности. А субъект не мог бы познавать и осваивать инобытие, если бы сам «в-себе» не был бы *иным*. Таким образом, освоение субъектом инобытия – это «самопознание через освоение собственных отчуждённых форм, развивающихся в структуре инобытия» [3, с. 82].

Соответственно, освоение предполагает 1) изначальноную неразличённость, взаимопронизанность субъекта и иного, 2) переход из этого первичного синкретического состояния в состояние раздробленности и двойственности, онтологическое *отчуждение* и 3) новое объ-

единение субъекта и инобытия – собственно, освоение, снятие двойственности и отчуждения.

Это обычная диалектическая триада – *синкретизис-анализ-синтез*, или, в терминах Прокла, *пребывание-исхождение-возвращение*. Следовательно, и в историческом взаимоотношении человека и природы мы можем рассмотреть эти три фундаментальных момента.

Отчуждённость. Понятию отчуждения, взятому в своей предельно общей форме, соответствует категория *отпадения*, которая используется в религиозной философии для обозначения события перехода мира от изначального идеального состояния в состояние временного становления.

Д. В. Пивоваров рассматривает отпадение мира и человека как реальное событие онтологического отчуждения. «Предельное отчуждение есть отчуждение человека от его самой глубокой и сакрализованной сущности – от интимной положенности человека в полноте бытия» [3, с. 72]. «Такое предельное отчуждение, возможно, и в самом деле когда-то приключилось с нашим свободолюбивым существованием» [5, с. 80].

Таким образом, привычный нам мир, который мы осваиваем и который считаем в своей основе неизменным, на самом деле пребывает лишь в одном из своих состояний – в состоянии отчуждения, отпадения от бытия. При этом само понятие и сам факт онтологического отчуждения предполагает и косвенным образом указывает на состояние исходной *неотчуждённости*, которую Д. В. Пивоваров обозначает понятием «полнота бытия», а А. Ф. Лосев понятием «Первозданная сущность» [2, с. 375].

То есть, освоение природы человеком самим своим фактом указывает на то, что 1) нынешнему состоянию мира предшествовала его положенность в полноте бытия, 2) освоение мира стало возможным только после его отчуждения, и 3) освоение должно иметь своей целью восстановление изначальной целостности мира и человека, возвращение их к своей глубинной сущности.

Таким образом, магия и наука как способы освоения мира возникают на этапе отчуждённости мира от перво-сущности, а их возникновению предшествовал особый способ взаимодействия человека и природы, соответствующий «интимной укреплённости [человека] в полноте и соборности бытия» [5, с. 80].

Три эпохи. Налицо три стадии диалектического развития: первозданное неотчуждённое состояние мира и человека (первозданный мир), и отчуждённое состояние, в котором последовательно возникают эпоха магии (пантеизм, панпсихизм) и эпоха науки (атеизм, материализм).

Чтобы более наглядно определить эти стадии, нужно обратиться к классической онтологической структуре действительности. Она состоит из трех главных сфер.

1) Смысловая сфера. Это бытие, ум, или дух – совокупность вечных законов и принципов мира, «порождающая модель», в терминах А. Ф. Лосева. Ей аналогичен надкосмический Ум (Нус) Аристотеля и неоплатоников и Абсолютная идея Гегеля.

2) Синтез первой и третьей сфер – сфера жизни, душа, материально-психическая сфера, живая природа. Это сфера временного становления, исторического процесса, в котором мы находимся.

3) Инобытие по отношению к первой сфере – материя (меон).

Смысловая сфера содержит в себе в идеальной форме все свои возможные воплощения в инобытии. А значит, она содержит в себе и сами эти три главных принципа своего инобытийного воплощения – смысл, становление смысла и инаковость. Или, в конкретной форме: принцип духа, принцип души и принцип тела (материи).

Вся временная, материально-психическая сфера представляет собой развёртывание смысловой сферы в инобытии и представляет собой разную степень присутствия духа, смысла в материи. На одном полюсе образуется полное торжество духа, адекватно воплотившегося в материи и максимально подчинившего себе материальное инобытие – та «полнота бытия», о которой говорит Д. В. Пивоваров. На противоположном полюсе – чистая материя, меон, полное отрицание смысла, хаос и раздробленность. Между ними – развёртка степеней осмысления меона, от максимума к минимуму, от духовности к материальности.

Три перечисленных принципа проявляются как последовательность культурных эпох, в каждой из которых доминирует один из принципов, а остальные играют второстепенную роль. Так образуются три максимально общих исторических эпохи: условно обозначим их как «эпоха духа» (неотчуждённое, первозданное состояние мира), и на этапе отчужденности – «эпоха души» и «эпоха материи». Понятно, что указанные три «эпохи» – это смысловой «костяк» реального исторического процесса, абстрагированный от множества реальных исторических фактов, возникающих в инобытийном процессе под воздействием фактора случайности.

Возникновение науки и магии. В нашей современной культуре, очевидно, доминирует материальный принцип: наука изучает материю и с помощью материально-технических средств овладевает материей же. Стало быть, мы находимся в третьей исторической эпохе; здесь процветает атеизм, апсихизм и материализм.

Эпохе, в которой доминирует принцип души, соответствует овладение природой при помощи магии. Это предшествующая науке эпоха, в которой процветали панпсихизм и пантеизм.

Если наука и атеизм возникают на основе отрицания мировой души, то магия и язычество возникают на ос-

нове отрицания смысловой сферы, духа. Похожую идею разрабатывал Шеллинг в «Философии мифологии», когда рассматривал политеизм как отрицание исходного монотеизма. «Мнение (что политеизму предшествовал монотеизм) пользовалось с христианских времен до нового времени, безусловно, вплоть и до Давида Юма, безраздельной, полной и всеобщей поддержкой. Считалось как бы попросту невозможным, чтобы политеизм мог возникнуть иначе, чем в результате гибели какой-то более чистой религии, а то, что она брала свое начало от божественного откровения, было, в известной мере, неотъемлемой частью этого предположения» [8, с. 71].

Как отмечает Д. В. Пивоваров, «принято считать, что наука рождается из магии, преодолевая ступени астрологии, нумерологии, алхимии и иных оккультных занятий. Отсюда логично предположить, что наука наследует ангельски-демоническую сущность магического колдовства» [4, с. 88]. Наука действительно рождается из магии за счет отрицания существования единой мировой души, и «населяющих» ее демонов. При этом технологии, построенные на научном знании, образуют своеобразный материальный «рычаг», воздействующий на материю и представляющий опосредствующее звено в освоении природы.

В свою очередь, в магических практиках человек воздействует на вещи тоже не непосредственно, а при помощи особых существ, управляющих психической сферой – духов, или демонов. «Маг стремится обрести власть над вещами и людьми, опираясь на хитрость своего разума и интуитивно визнавая тайные законы природы и общества. Суть мага шаманизм, и творчество мага осуществляется средствами, неизвестными обычным людям. Маг не поклоняется духам, а приказывает им» [4, с. 88].

Таким образом, магия и наука как способы практического освоения действительности предполагают элемент-посредник между субъектом и объектом. Если при научно-техническом овладении природой посредником между человеком и природой выступает техническое устройство, то при магическом овладении посредниками выступают демоны.

Однако, наличие опосредования предполагает логически необходимый этап *непосредственного* взаимодействия человека и природы, что тоже указывает на первоначальную эпоху неотчужденности, «эпоху духа» – первозданное состояние мира, состояние полноты бытия, в котором человек взаимодействует с природой непосредственно, аналогично тому, как его собственный индивидуальный дух взаимодействует с телом. «Самой свободной от всякого опосредствования магией ближайшим образом является та, которую индивидуальный дух проявляет по отношению к своей собственной телесности, делая эту последнюю подчиненной, ни к какому противодействию не способной исполнительницей его воли» [1, с. 137].

Гегель такое непосредственное управление природой ошибочно приписывал магии, т. к. не учитывал в ней опосредствующую роль демонов. Мы же рассматриваем такое непосредственное взаимодействие как особое, целостное состояние мира и человека, в котором материя полностью и адекватно воплощает свой идеальный первообраз.

Чудо. Такое полное совпадение материального и идеального, того, что есть, с тем, что должно быть, полная актуализация потенциала, заложенного в сфере духа – это не что иное как чудо.

Если на ступенях науки и магии человек подчиняет себе природу в соответствии со своими произвольными и случайными представлениями и желаниями (ведь на этапе отчуждения происходит «затемнение» самосознания субъекта и утрата понимания сущности мира), то на ступени чуда природа и материя ведут себя так, как должны вести себя в идеале – в соответствии с идеальным первообразом.

Д. В. Пивоваров так определял понятие чуда: «чудо – категория религиозной философии, обозначающая: а) неожиданное проявление творящей природы в сотворенном мире; б) уникальное воздействие более высокого порядка бытия на более низкий; в) воздействие сверхчеловеческого мира на физический мир и людей» [6, с. 151].

В этом определении подчеркнут момент кратковременной активности высшего порядка бытия в отношении низшего, когда высшее как бы *заставляет* человека признать своё присутствие в наблюдаемом явлении. То есть, это взгляд на высшее состояние человека и природы из текущего, низшего состояния. Именно с такой, привычной для нас, точки зрения – с точки зрения отчужденности – состояние неотчужденности и воспринимается как чудо.

Первозданный мир. Но если возможно кратковременное и «неожиданное» проявление высшего в низшем, то возможно и постоянное его присутствие. Такая взаимопронизанность идеального и материального и является характерной для первозданного состояния мира.

Поэтому можно сказать, что в первозданном мире всё было чудесно. Ведь если материя полностью подчинена духу и способна адекватно его воплощать, то никакого «овладения природой» или ее *освоения* в принципе не требуется: дух уже владеет ей, присутствуя в ней как своим теле. Природа идеальна, т. е. ее реальность полностью соответствует своей идее. А значит, она может свободно подчиняться воле человека. В свою очередь, воля человека не уклоняется от блага, а значит, находится в гармонии с целым и не может принести в мир разрушение, уродство или какое-то другое зло.

Таким образом, первозданное состояние мира представляет собой исходную эпоху, которая, строго говоря, не является *исторической* эпохой; скорее, она относится к *метаисторическому* этапу существования мира. Это то самое «время оно», о котором, согласно М. Элиаде, говорят мифы.

А. Ф. Лосев о чуде. Исчерпывающую диалектику чуда разработал А. Ф. Лосев в своей работе «Диалектика мифа». По его словам, в чуде мы встречаемся «с совпадением или, по крайней мере, с взаимоотношением и столкновением двух... разных планов действительности» [2, с. 180]. Два разных плана – это то, что мы выше назвали смысловой сферой и сферой материально-психического становления. Это «1) личность сама по себе, вне своего изменения, вне всякой своей истории, личность как идея, как принцип, как смысл всего становления... и – 2) самая история этой личности,

реальное ее протекание и становление...». Эти два плана, «будучи совершенно различными, необходимым образом отождествляются в некоем неделимом образе...» [2, с. 183]. «И это значит, что есть, в-третьих, нечто третье, что уже – и не отвлеченная идея, и не отвлеченная алогичность становления, но нечто совершенно несводимое ни на то, ни на другое... Это третье должно быть настолько же идеей, насколько и становлением. Оно – идея, но – данная не сама по себе, а исключительно алогическими средствами... Это есть подлинный первообраз, чистая парадигма, идеальная выполненность отвлеченной идеи. <...> Это есть предел всякой возможной полноты и цельности воплощения идеи в истории» [2, с. 184]. Чудо – это когда «личность в своём историческом развитии вдруг, хотя бы на минуту, выражает и выполняет свой первообраз целиком, достигает предела совпадения обоих планов, становится тем, что сразу оказывается и веществом, и идеальным первообразом» [2, с. 185].

То есть, когда человек и природа, находящиеся сегодня в состоянии отпадения и становления, вдруг начинают вести себя так, как они должны вести себя в своем первозданном, идеальном состоянии, это означает, что произошло чудо. Такое событие может рассматриваться как частичное преобразование природы и человека, как цель, которая, согласно христианскому учению, будет достигнута в будущем веке. Но также, с традиционной точки зрения, такое состояние природы необходимо должно быть и её первоначальным этапом существования, т. к. в парадигме Традиции история движется от максимальной полноты бытия к его максимальной убыли, и в конце истории либо происходит повторение цикла, либо, как в христианстве, переход мира в новое качество, возврат к его первозданному (точнее, обновленному) состоянию силой Абсолюта.

Подражание чуду. Поскольку диалектическое движение происходит от синкретизиса через анализ к синтезу, то и магия, и наука стремятся создать этот синтез и вернуть человеку исходное неотчужденное состояние. Вследствие этого они, подражая чуду, являют свои «чудеса».

Хотя в современном обществе не принято верить в чудо, однако, при всём просветительском пафосе науки, нам постоянно напоминают о магии и чуде. Наука как будто соревнуется с магией, стремится подражать ей. Во многих голливудских научно-фантастических фильмах герои подчёркивают неотличимость науки от магии и даже цитируют третий закон Кларка: «Любая достаточно развитая технология неотличима от магии». (Показательно и само появление в уме известного футуролога и атеиста такого «закона», ведь последний косвенно указывает на то, что магия является *образцом* для науки и тем пределом, который наука хочет достичь.) Мы то и дело слышим о новых *чудесах* научно-технического прогресса. Понятно, что слово «чудеса» в контексте достижений цивилизации используется как метафора, ведь наука хочет развенчать «чудеса» магии и заменяет их на свои поделки, основанные на знании закономерностей и точном расчёте. Как справедливо заметил Д. В. Пивоваров, «скорее всего, сциентизм есть обновленная форма языческой магии, продолжение древней магической традиции» [6, с. 556].

Сам факт того, что мы постоянно используем понятие чуда, даже просто в качестве метафоры, даже если не верим в него, означает, что мы *знаем, что* такое чудо. Чудо когда-то было пережито людьми в опыте и с тех пор знание о нём в форме понятия передаётся из поколения в поколение вплоть до наших дней. И наука, создавая свои достижения, сама живёт этим пониманием чуда, имеет его как свою парадигму, как предел своего устремления, старается повторить его, но при этом – отрицает его. Наука утверждает себя за счет отрицания «чудес» магии точно так же, как магия утверждает себя за счёт отрицания духа. Как техника подражает магии, стремясь стать неотличимой от нее, так и магия своими «чудесами» подражает подлинному чуду.

Стало быть, «чудеса» науки и магии – это лишь искажённая копия подлинного чуда, в котором человек и природа проявляют себя в соответствии с первообразом. «Внезапное появление «из ничего» нового качества (эмерджента) – всего лишь иллюзия чуда, но не подлинное чудо в смысле нового вмешательства Бога в размеренный ход событий в сотворенном Им прежде мире. Знание меры взаимосвязи количественных и качественных изменений помогает различать иллюзии «сверхъестественных» явлений и чудо» [6, с. 162].

Сколь бы близко технология не приближалась к магии, она всё равно остаётся техническим конструированием, а не магией. И сколь бы точно магия не повторяла чудо, она всё равно остаётся магической манипуляцией, а не чудом. Это и неудивительно, ведь они основаны на ограниченном, нецельном мировоззрении, поскольку

возникли как отрицание духа. А значит, они в принципе не могут создать полноценный синтез, избавить мир и человека от состояния отчуждённости и вернуть к цельности.

Магия и техника одинаково «технологичны», манипулятивны. Они в конечном счете представляют собой определённый алгоритм, выполняя который можно достичь определённых результатов. В технике это последовательность манипуляций с материей, в магии – специальные ритуалы для манипуляций демонами. В обоих случаях есть тот, кто управляет и тот, кто подчиняется.

Чудо же происходит по совершенно другому принципу. Невозможно стать чудотворцем или пережить чудесное событие, просто повторив последовательность процедур. Потому что чудо происходит в результате совпадения двух волей – воли человека и воли Абсолюта. Такое взаимодействие обозначается греческим словом *синергия, со-действие*. Поэтому чудо исключительно добровольно, в нём нет жесткой закономерности и нет принуждения. Поэтому и подлинный синтез, преодоление отчуждённости природы возможны лишь на основе целостного мировоззрения, в которой главенствующую роль играет духовная сфера. Только тогда дух, пребывающий в инобытийном отпадении, возвращается к самому себе. Возвращение к первоначальному состоянию возможно только как результат духовной жизни, поскольку только «религия есть преодоление субстанциального отчуждения – восстановление утраченной связи с безусловным началом всего существующего» [3, с. 73].

Литература

1. Гегель. Энциклопедия философских наук. Т. 3. М.: Мысль, 1977. 471 с.
2. Лосев А. Ф. Диалектика мифа. М.: Мысль, 2001. 558 с.
3. Пивоваров Д. В. Категории онтологии. Екатеринбург.: Изд-во Урал. ун-та, 2016. 552 с.
4. Пивоваров Д. В. О сциентистском культе «избранного ученого» // Вестник Уральского института экономики, управления и права. Всероссийский научно-аналитический журнал. Екатеринбург, 2011. № 3 (14). С. 85–91. (0,5).
5. Пивоваров Д. В. Понятие отчуждения: альтернативные подходы / Д. В. Пивоваров // Известия Уральского государственного университета. Сер. 3, Общественные науки. – 2007. – № 54, вып. 4. – С. 80–92.
6. Пивоваров Д. В. Философия религии. Учеб. пособие. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2006. 640 с. (33,6).
7. Пивоваров Д. В. Целостный человек: христианская традиция. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. – 158 с. (8,0). Соавт. Нагевичене В. Я.
8. Шеллинг Ф. В. Философия мифологии. В 2-х т. Т. 1. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2013. 480 с.